НА СЛУЖБЕ ГОСУДАРСТВУ

DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-3-6-12

О КРИТЕРИЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СОСТОЯНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНЫХ ВИДОВ

АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ ГУРИНОВИЧ, **доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права**

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76). E-mail: a.gurinovich@inno.mgimo.ru

Аннотация: В статье на основе анализа норм профильного законодательства выделены базовые критерии определения понятия государственной службы Российской Федерации иных видов и отражено современное состояние ее правового регулирования. Служба иных видов осуществляется в федеральных государственных органах и подведомственных им организациях, выполняющих предусмотренные законодательством специальные функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Выявлены причины упразднения понятия «правоохранительная служба» как элемента системы государственной службы, прослежен процесс ее трансформации в новый сегмент этой системы. На основании детального анализа в сравнительном измерении законодательных и подзаконных правовых актов, содержащих соответствующие нормы, аргументированно установлено, что по состоянию на сегодняшний день государственная служба иных видов осуществляется в государственных органах, определяемых как правоохранительные. При определении современного состояния правового регулирования государственной службы иных видов отмечено нарастание в последние годы соответствующей законодательной базы. Вопросы правового регулирования проработаны в специальных законах в отношении сотрудников таможенных органов, органов внутренних дел, Федеральной противопожарной службы РФ, уголовно-исполнительной системы и органов принудительного исполнения. Обозначены ключевые приоритеты дальнейшего совершенствования такого правового регулирования.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственная служба иных видов, правовое регулирование, федеральное законодательство, государственные органы, правоохранительные органы, сотрудники

Статья поступила в редакцию 23 июня 2021 года.

Гуринович А.Г. О критериях определения понятия и состоянии правового регулирования государственной службы Российской Федерации иных видов. *Государственная служба.* 2021. № 3. С. 6–12.

ON THE CRITERIA FOR DEFINING THE CONCEPT AND THE STATE OF LEGAL REGULATION FOR THE CIVIL SERVICE OF OTHER TYPES IN THE RUSSIAN FEDERATION

ALEXANDER GEORGIEVICH GURINOVICH, **Doctor of Sci. (Law), Professor of the Department of Administrative and Financial Law**

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76 Vernadsky prospect, Moscow, 119454, Russian Federation). E-mail: a.gurinovich@inno.mgimo.ru

Abstract: This article analyzes the relevant legislation, identifies the basic criteria for defining the concept of the civil service of other types in the Russian Federation, and describes the current state of its legal regulation. The service of other types is carried out in the federal-state bodies and organizations subordinate to them; such organizations perform special functions to ensure security, law and order, combat crime and protect citizens' rights and freedoms. The author identifies the reasons for the abolition of such a concept as "law enforcement service" in the civil service systems and considers the process of its transformation into a new segment within this system. Based on the conducted comparative analysis of legislative and subordinate legal acts containing relevant regulatory provisions, the analysis shows that today the civil service of other types is carried out in state bodies defined as law enforcement agencies. To reflect the current state of legal regulation for the civil service of other types, the author notes an increase in the corresponding legislative framework in recent years. The issues of legal regulation of work in the field of civil service of other types are worked out in special laws regarding employees of customs authorities, internal affairs bodies, the federal fire service, the criminal justice system, and enforcement bodies. In addition, the article outlines the key priorities for further improvement of legal regulation.

Keywords: state civil service, civil service of other types, legal regulation, federal legislation, state bodies, law enforcement agencies, employees

The article was received on June 23, 2021.

Gurinovich A.G. On the criteria for defining the concept and the state of legal regulation for the civil service of other types in the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2021. No. 3. P. 6–12.

Введение

В процессе продолжающегося в Российской Федерации реформирования государственной службы особую актуальность приобретает теоретическое осмысление правового регулирования построения и функционирования системы государственной службы в Российской Федерации, имеющихся в этой сфере проблем, не реализуемых пока в силу ряда причин в достаточной мере и с высокой степенью эффективности.

Для оптимизации такого правового регулирования большое значение имеет анализ соответствующей отечественной практики. Если эти вопросы исследованы в научной литературе достаточно обстоятельно, то проблемы правовой регламентации государственной службы иных видов анализировались в значительно меньшем объеме и далеко не во всех ракурсах.

Предложенная проблематика в качестве предмета специального проблемного правового анализа частично затрагивалась в публикациях как более общей направленности, так и в аспекте рассматриваемой тематики. В настоящей статье она исследуется не только со смещением акцентов, но и под новым углом зрения.

Государственная служба иных видов: характерные особенности и определение понятия

Обращаясь к близким к теме нашей статьи исследованиям авторитетных авторов, отметим следующее. Наиболее обстоятельно по вопросам соотношения понятий «правоохранительная служба», «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы», «государственная служба иных видов» высказался профессор В.А. Козбаненко [Козбаненко, 2018. С. 93–101]. Профессор А.А. Гришковец обосновал причины отказа законодателя и профильных ведомств от понятия (вида государственной службы) «правоохранительная служба» [Гришковец, 2017. С. 59–62]. Профессор В.Ш. Шайхатдинов проанализировал содержание ряда профильных федеральных законов, регулирующих прохождение государственной службы иных видов, и назвал лиц, которые по своему правовому статусу могут считаться проходящими такую службу [Шайхатдинов, 2016. С. 55–56]. Профессор А.С. Телегин, отмечая, что государственная служба иных видов характерна для органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, раскрыл основные особенности, присущие такой службе [Телегин, 2018. С. 119–123]. Авторы с более скромным научным статусом касаются в своих публикациях рассматриваемых вопросов весьма фрагментарно[1].

Однако критерии определения понятия государственной службы иных видов и оценки современного состояния правового регулирования этого сегмента в публикациях должного отражения не нашли, что определяет актуальность настоящего исследования. Выявляя эти критерии, необходимо привести следующие доводы.

В настоящее время, согласно статье 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», в систему госслужбы России включены государственная гражданская служба, военная служба и государственная служба иных видов[2].

Федеральная государственная гражданская служба осуществляется в Администрации Президента Российской Федерации, Аппарате Совета Федерации и Аппарате Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Аппарате Правительства Российской Федерации, в федеральных органах исполнительной власти, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, аппаратах федеральных судов, Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации, Аппарате Счетной палаты Российской Федерации, Аппарате Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, рабочем аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации[3], а также частично во всех федеральных государственных органах, в которых предусмотрены военная служба и иные ее виды. Исключение составляют лишь служащие Аппарата Центрального банка Российской Федерации и рабочего аппарата Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, которые статуса государственных служащих не имеют[4], то есть являются служащими этих госорганов, но при этом не являются государственными служащими.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба исполняется в Вооруженных Силах и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях и воинских подразделениях Федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, в Службе внешней разведки, органах Федеральной службы безопасности, Федеральной службы охраны

1 См., например: [Зверев, 2017. С. 149–150; Мамина, 2019. С. 82–91; Прокофьев, 2020. С. 165–166; Харитонов, Алексеенко, 2019. С. 187–190] и др. статьи (доклады), опубликованные в различных сборниках по итогам научных конференций.

2 Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».

3 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 года № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы».

4 Федеральный закон Российской Федерации от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; Федеральный закон Российской Федерации от 7 мая 2013 года № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

и военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, в Главном управлении специальных программ Президента Российской Федерации[5]. При этом военная служба и государственная служба иных видов, которые устанавливаются федеральными законами, являются видами федеральной государственной службы.

Ранее – в соответствии со статьей 7 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» (статья утратила силу с 1 января 2016 года) – видом государственной службы являлась правоохранительная служба, которая определялась как вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. При этом в пункте 1 статьи 19 Федерального закона № 58-ФЗ устанавливалось, что указанное определение правоохранительной службы как вида федеральной государственной службы может применяться со дня вступления в силу Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» (эта норма также утратила силу).

Работа над проектом Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» велась около 10 лет, но так и не была завершена. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 30 апреля 2014 года № Пр-954 был разработан и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», при составлении которого, как отметил Комитет Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, «учитывался зарубежный опыт, который идет не столько по пути принятия общих законов, сколько по пути создания актов по каждому виду правоохранительной службы»[6].

Принятым федеральным законом[7] из перечня видов государственной службы была исключена правоохранительная служба. Установлено, что система государственной службы включает государственную гражданскую службу, военную службу и иные виды государственной службы, устанавливаемые федеральными законами.

В результате, как отмечает профессор В.А. Козбаненко, вместо трехвидовой системы государственной службы появилась система, состоящая из неопределенного числа видов, так как иные виды такой службы, кроме таможенной, на тот момент российским законодательством никак не были определены [Козбаненко, 2018. С. 93–94].

Действительно, определения понятия «государственная служба иных видов» и перечня таких видов этот закон не установил. В то же время отметим, что в нем неоднократно употреблено словосочетание «федеральная государственная служба, связанная с правоохранительной деятельностью».

Государственная служба, связанная с правоохранительной деятельностью

Такую деятельность осуществляют правоохранительные органы. Вместе с тем, несмотря на то, что термин «правоохранительный орган» многократно употребляется в законодательстве безлично, единого нормативного закрепления этого понятия не существует.

Так, согласно статье 1 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации», служба в таможенных органах является особым видом государственной службы граждан Российской Федерации, осуществляющих профессиональную деятельность по реализации функций, прав и обязанностей таможенных органов, входящих в систему правоохранительных органов Российской Федерации[8] (в настоящее время это Федеральная таможенная служба, возглавляющая систему таможенных органов).

Тем не менее, первым и очевидным критерием определения понятия «правоохранительный орган» является отнесение того или иного госоргана к таковому в законодательстве или в подзаконном акте высшей юридической силы, каковым является Указ Президента Российской Федерации. Действительно, перечень правоохранительных органов, на который в том числе ссылаются при вынесении судебных решений суды, а также в своих документах Счетная палата Российской Федерации и иные государственные органы, был закреплен в Указе Президента Российской Федерации, в соответствии с которым была учреждена Комиссия при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах (в настоящее время – Комиссия при Президенте Российской Федерации по вопросам ка-

5 Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

6 Разъяснения Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 6 июля 2016 года – «Разъяснение Комитета об исключении из системы государственной службы “правоохранительной службы” и включении в нее “государственной службы иных видов”». http://komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Razyasneniya-po-otdelnym-voprosam/item/154902

7 Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 года № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона “О таможенном регулировании в Российской Федерации”».

8 Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации».

дровой политики в прокуратуре и правоохранительных органах[9]). В Указе в числе правоохранительных органов определены: Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба судебных приставов, Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации и Следственный комитет Российской Федерации[10].

Но нельзя не обратить внимания на то, что этот перечень неполный. Помимо упомянутой Федеральной таможенной службы к правоохранительным органам следует отнести и Федеральную службу войск национальной гвардии, так как в соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» в таких войсках наряду с военной как основной и гражданской службой предусмотрено прохождение службы такой категорией государственных служащих, как сотрудники войск национальной гвардии, которым присваиваются специальные звания полиции[11]. К правоохранительным органам не относятся, разумеется, суды, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба охраны, Министерство юстиции Российской Федерации, органы финансового контроля и тем более нотариат и адвокатура, хотя (что странно) их относят к таковым в многочисленных учебниках под названием «Правоохранительные органы».

Основные критерии выделения государственной службы иных видов

Таким образом, с учетом вышеизложенного назовем несколько ключевых критериев выделения государственной службы иных видов.

Критерий 1. Служба иных видов осуществляется в федеральных государственных органах и подведомственных им организациях, выполняющих предусмотренные законодательством специальные функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и вобод человека и гражданина. Но так как специальные задачи в области обороны и государственной безопасности выполняют и государственные органы, в которых предусмотрена только военная служба в качестве основной и государственная гражданская служба, уместно в качестве такого критерия выделить упомянутое выше понятие «федеральная государственная служба, связанная с правоохранительной деятельностью», так как это понятие употреблено в действующих редакциях трех федеральных законов, а именно: «О наркотических средствах и психотропных веществах» (статья 36.1), «О государственной службе российского казачества» (статья 5), «Об обращении лекарственных средств» (часть 8 статьи 55)[12].

Критерий 2. Прохождение службы в государственных органах и подведомственных им организациях (в отличие от гражданских служащих, проходящих службу только в госорганах), в которых исполняется служба, не являющаяся гражданской или военной, и в которых предусмотрены штатные должности – не только в отличие, например, от пребывающих на должностях федеральной государственной гражданской службы сотрудников Аппарата Правительства (в Положении об Аппарате Правительства термин «сотрудники» употребляется как синоним понятия «федеральные государственные гражданские служащие»), но также сотрудников именно правоохранительных органов, в штате которых предусмотрено несколько категорий работников, имеющих различный административно-правовой статус.

При этом также следует четко разграничивать термин «сотрудники», употребляемый в законодательстве применительно к государственным органам, в которых осуществляется в качестве основной не федеральная государственная служба иного вида, а военная служба. Поэтому во избежание терминологической путаницы обратимся к нормам действующего законодательства, а конкретно – к федеральным законам, регламентирующим статус таких государственных органов.

Так, статья 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности», носящая название «Сотрудники органов федеральной службы безопасности», гласит, что эти органы комплектуются (в том числе на конкурсной основе) военнослужащими, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками)[13].

Статья 17 Федерального закона «О внешней разведке», называющаяся «Сотрудники органов внешней разведки Российской Федерации», содержит норму о том, что такими сотрудниками являются военнослужащие и государственные гражданские служащие кадрового состава, а также не входящие

9 Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2020 года № 688 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в прокуратуре Российской Федерации и правоохранительных органах».

10 Указ Президента Российской Федерации от 29 июля 2011 года № 1038 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах».

11 Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

12 Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»; Федеральный закон Российской Федерации от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»; Федеральный закон Российской Федерации от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

13 Федеральный закон Российской Федерации от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».

в кадровый состав военнослужащие, государственные гражданские служащие и работники, добровольно поступившие соответственно на военную службу либо государственную гражданскую службу или на работу в эти органы[14].

В Федеральном законе «О государственной охране» статья 18 носит иное название (Комплектование органов государственной охраны), но также содержит положения о том, что в органах государственной охраны предусмотрены военная служба и федеральная государственная гражданская служба и что органы государственной охраны комплектуются военнослужащими и гражданским персоналом (федеральными государственными гражданскими служащими и работниками)[15].

Указ Президента Российской Федерации предусматривает комплектование штата центрального аппарата Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации военнослужащими и федеральными государственными гражданскими служащими[16].

В федеральных же законах, регулирующих статус сотрудников правоохранительных органов, этот термин употребляется по прямому назначению. Например, в соответствии с Федеральным законом «О службе в таможенных органах» в таможенных органах проходят службу три группы лиц: 1) сотрудники; 2) федеральные гражданские служащие; 3) работники по трудовому договору[17].

Согласно статье 8 Федерального закона «О федеральной фельдъегерской связи», сотрудники органов федеральной фельдъегерской связи подразделяются на лиц начальствующего состава, являющихся сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, состоящих в кадрах федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, прикомандированных к федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему специальные функции в сфере обеспечения федеральной фельдъегерской связи в Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих, работников. Лица начальствующего состава органов федеральной фельдъегерской связи проходят службу в соответствии с законодательством Российской Федерации о службе в органах внутренних дел Российской Федерации[18].

Критерий 3. Таким сотрудникам присваиваются не воинские звания, как на военной службе, а специальные. В настоящее время установлены следующие специальные звания сотрудников правоохранительных органов:

а) внутренней службы – в системах Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы судебных приставов – органов принудительного исполнения (например, капитан внутренней службы);

б) юстиции – в системах Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации (например, майор юстиции);

в) полиции – в системах Министерства внутренних дел Российской Федерации, органов и войск Национальной гвардии Российской Федерации (например, полковник полиции);

г) таможенной службы – в системе Федеральной таможенной службы (например, генерал-майор таможенной службы).

К службе иного вида следует отнести также работу в органах прокуратуры на должностях, по которым предусматривается присвоение классных чинов прокурорских работников (например, старший советник юстиции).

Критерий 4. Особые требования к кандидатам на замещение должностей сотрудников таких органов и их особые права. Они должны соответствовать повышенным требованиям к состоянию здоровья, физической подготовке, морально-психологическим качествам, проходят специальную врачебную экспертизу, подлежат государственной дактилоскопической регистрации, носят форменную одежду со знаками различия и жетоны с личными номерами, могут выполнять функции, связанные с оперативно-розыскными мероприятиями, и, что особенно значимо и отличает их от гражданских служащих, принимают присягу сотрудника правоохранительного органа (например, Присягу сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, предусмотренную статьей 28 профильного федерального закона)[19].

Именно после принятия присяги сотрудник приобретает полный объем служебных прав, на него в полном объеме возлагаются служебные обязанности,

14 Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 1996 года № 5-ФЗ «О внешней разведке».

15 Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране».

16 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2017 года № 651 «Вопросы Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации».

17 Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах».

18 Федеральный закон Российской Федерации от 17 декабря 1994 года № 67-ФЗ «О федеральной фельдъегерской связи».

19 Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

в том числе он может быть привлечен к выполнению задач, связанных с риском для его жизни и здоровья. Строгое соблюдение требований присяги считается нравственной и юридической обязанностью, нарушение присяги влечет за собой дисциплинарную ответственность [Телегин, 2018. С. 121].

Критерий 5. Государственная служба иного вида – это отдельный предмет правового регулирования. Как отмечает профессор В.А. Козбаненко, «действующее федеральное законодательство не устанавливает каких-либо видов государственной службы, кроме военной, гражданской и службы в таможенных органах» [Козбаненко, 2018. С. 93].

Вопросы правового регулирования прохождения государственной службы

В настоящее время действуют пять соответствующих профильных законов. Помимо упомянутого и принятого еще в 1997 году федерального закона, регулирующего прохождение службы в таможенных органах[20], и принятого в 2011 году Федерального закона о службе в органах внутренних дел[21] в последние годы были приняты законы, регулирующие работу в Федеральной противопожарной службе[22], в уголовно-исполнительной системе[23], в органах принудительного исполнения[24] (вступил в силу с 1 января 2020 года, изменив статус Федеральной службы судебных приставов, которая превратилась, по оценке А.А. Яндарова, в полноценный «силовой орган» [Яндаров, 2020. С. 235]).

Расширение законодательного обеспечения прохождения службы в правоохранительных органах прогнозировал в 2017 году профессор А.А. Гришковец: «Государственная служба в государственных органах правоохранительного блока будет и впредь развиваться по ведомственному принципу, суть которого сводится к тому, что в каждом ведомстве или группе близких по компетенции ведомств правоохранительного блока будет формироваться собственная правовая база, предпочтительно на основе отдельного федерального закона» [Гришковец, 2017. С. 63].

Вопросы федеральной государственной службы иных видов регулируются также в отдельных главах федеральных законов так называемого общего действия: о федеральной фельдъегерской связи[25], о прокуратуре[26], Следственном комитете[27], войсках национальной гвардии[28]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопросы правового регулирования прохождения государственной службы иных видов отработаны в специальных законах в отношении сотрудников таможенных органов, органов внутренних дел, Федеральной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы и органов принудительного исполнения.

Заключение

Перечень иных видов федеральной государственной службы остается открытым. Так, например, несмотря на то, что Правительство Российской Федерации направило в свое время отрицательный отзыв на подготовленный Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и внесенный в осударственную Думу Верховным Судом в феврале 2017 года проект Федерального закона «О государственной судебной службе Российской Федерации», вопрос об отнесении службы в судебных органах к иному виду государственной службы не потерял своей остроты. По прошествии более четырех лет после внесения законопроекта Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации весной 2021 года вернулась к рассмотрению законопроекта. Совет Государственной Думы своим решением от 22 марта 2021 года назначил ответственным по сопровождению законопроекта Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, поручил представить отзывы, предложения и замечания к законопроекту и подготовить его к рассмотрению Государственной Думой в весеннюю сессию 2021 года, а решением от 5 апреля 2021 года назначил соисполнителем по законопроекту Комитет Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного са-

20 Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации».

21 Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

22 Федеральный закон Российской Федерации от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

23 Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"».

24 Федеральный закон Российской Федерации от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

25 Федеральный закон Российской Федерации от 17 декабря 1994 года № 67-ФЗ «О федеральной фельдъегерской связи».

26 Федеральный закон Российской Федерации от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

27 Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

28 Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

моуправления[29]. Хотя Государственная Дума еще не рассматривала законопроект в первом чтении, тем не менее позитивная динамика в этом направлении прослеживается. И если все-таки федеральный закон будет принят, это будет справедливо по отношению не только в целом к работникам аппаратов федеральных судов, но и к работникам аппаратов высших судебных органов – Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, находящихся в незаслуженно ущемленном правовом положении по сравнению даже не с сотрудниками правоохранительных органов, преимущество в льготах которых по сравнению с большинством гражданских служащих оправданно и объяснимо, а в сравнении с гражданскими служащими, замещающими равные по статусу должности в Правительстве Российской Федерации и Счетной палате Российской Федерации[30].

29 https://sozd.duma.gov.ru/bill/102341-7

30 Подробнее об этом см.: [Гуринович, 2019. С. 15–22].

Литература

Гришковец А.А. К вопросу о правоохранительной службе. *Российская юстиция.* 2017. № 7. С. 59–63.

Гуринович А.Г. О незавершенности правового регулирования оплаты труда некоторых категорий федеральных государственных гражданских служащих. Глобализация и публичное право: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 26 октября 2018 года. Москва: РУДН, 2019. С. 15–22.

Зверев А.В. О понятии государственной службы иных видов в Российской Федерации. *Евразийский юридический журнал.* 2017. № 12 (115). С. 149–150.

Козбаненко В.А. Иные виды государственной службы – правоохранительная служба: закон и доктрина. *Актуальные проблемы российского права.* 2018. № 9 (94). С. 92–101.

Мамина О.И. Системные свойства правового института государственной службы иных видов. *Вестник Юридического института МИИТ.* 2019. № 3 (27). С. 82–91.

Прокофьев М.В. Понятие государственной службы иных видов. *Евразийский юридический журнал.* 2020. № 1 (140). С. 165–166.

Телегин А.С. К вопросу об иных видах государственной службы. *Пермский юридический альманах.* 2018. № 1. С. 118–123.

Харитонов И.К., Алексеенко А.М. К вопросу о разграничении отдельных видов государственной службы в Российской Федерации. *Современная научная мысль.* 2019. № 5. С. 187–190.

Шайхатдинов В.Ш. К вопросу о государственной службе иных видов. *Бизнес, менеджмент и право.* 2016. № 3–4 (35–36). С. 55–57.

Яндаров А.А. Вопросы эффективности исполнительного производства в Российской Федерации. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право.* 2020. № 4. С. 233–236.

References

Grishkovets A.A. On the issue of law enforcement service. *Rossiiskaya yustitsiya.* 2017. No. 7. P. 59–63. In Russian

Gurinovich A.G. On the incompleteness of legal regulation of remuneration of certain categories of federal state civil servants. Globalization and public law: materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, October 26, 2018. Moscow: RUDN, 2019. P. 15–22. In Russian

Kharitonov I.K., Alekseenko A.M. On the issue of differentiation of certain types of civil service in the Russian Federation. *Sovremennaya nauchnaya mysl'.* 2019. No. 5. P. 187–190. In Russian

Kozbanenko V.A. Other types of public service-law enforcement service: the law and doctrine. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava.* 2018. No. 9 (94). P. 92–101. In Russian

Mamina O.I. Systemic properties of the legal institution of government service of other types. *Vestnik Yuridicheskogo instituta MIIT*. 2019. No. 3 (27). P. 82–91. In Russian

Prokofiev M.V. The concept of public service of other types. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal.* 2020. No. 1 (140). P. 165–166. In Russian

Shaikhatdinov V.Sh. On the issue of civil service of other types. *Biznes, menedzhment i pravo.* 2016. No. 3–4 (35–36). P. 55–57. In Russian

Telegin A.S. To the issue of other types of civil service. *Permskiy yuridicheskiy al'manakh*. 2018. No. 1. P. 118–123. In Russian

Yandarov A.A. Issues of efficiency for enforcement proceedings in the Russian Federation. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo.* 2020. No. 4. P. 233–236. In Russian

Zverev A.V. On the concept of civil service of other types in the Russian Federation. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal.* 2017. No. 12 (115). P. 149–150. In Russian